(Местонахождение: Лотлориэн)

Саске лишь молча наблюдал, как его ученик (который, по иронии судьбы, был старше его) бежал все выше и выше по дереву. Судя по всему, он уже имел смутное представление о том, как это делается, но никогда не использовал его должным образом. Самое близкое, чего он добился, это бег на четвереньках, а это больше лазанье, чем бег. Таким образом, он выполнял это упражнение.

Когда Саске объяснил ему, что он собирается делать, он протянул ему нож и велел каждый раз, когда он достигнет зенита, делать отметку на стволе. Но после того, как он получил все взгляды от окружавших его эльфов за это замечание, он убрал нож и вместо него протянул маленький горшочек с чернилами. Это избавило его от лишних взглядов и заставило его ученика бежать.

Кстати, о его ученике: он спрыгнул с дерева и приземлился на землю. Он сильно задыхался и выглядел так, словно собирался остановиться. "Ты еще не закончил, Изуна", - сказал он своему ученику (эльфы могли называть его Хиннороном, но Саске было сказано, что его зовут Изуна, и именно так он и будет называться). "Продолжай."

"Да, Саске-сенсей", - ответил он, которому было велено называть своего учителя так только в первый день. Он тут же полез обратно на дерево.

"Как продвигается обучение, парень?" спросил Гимли у Саске, когда тот проходил мимо и взглянул на него, остановившись в своем шаге. "И почему ты заставляешь его бегать по деревьям? Я знаю, что он полуэльф, но все же".

"То, что он наполовину эльф, не имеет ничего общего с тем, что он бегает по деревьям", - ответил он, наблюдая, как его ученик спрыгивает, приземляется на землю и с криком бежит к дереву. "Он развивает выносливость и мышцы ног, а также выясняет, как правильно направлять свою чарку в ноги".

"И что это ему даст?" Гном понял часть про выносливость и мышцы, но именно последняя часть заставила его слегка растеряться.

"Например, он сможет подниматься по любой вертикальной поверхности и свисать с любого потолка".

"А, понятно." Он замолчал на мгновение, а затем заговорил снова. "Я буду честен с тобой, Саске. Мне все еще трудно поверить, что он сын Мадары".

"Уверяю тебя, это так". Он получил информацию из надежного источника.

(Флэшбэк)

"Этого не должно быть!" - сказал он Галадриэль, когда они снова остались одни. У эльфа, которого он видел всего пятнадцать минут назад (он потерял сознание, и его унесли), в обоих глазах пылал Шаринган, что означало, что он был порожден Учихой. А поскольку Саске был последним Учихой, его не должно было существовать.

"Но это так", - сказала ему Галадриэль, не выказывая никакого беспокойства по поводу его вспышки. "Ты видел это своими собственными глазами. Это правда".

"Как?" - потребовал он. "Как это возможно?"

"Ты, как никто другой в этом мире, должен знать ответ. Ты его отец".

Если бы он был Наруто, то в этот момент он бы начал громко протестовать против этого предложения, пытаясь указать на то, что он не мог быть отцом эльфа, спотыкаясь при этом о свои слова. Но поскольку он не был тем светловолосым идиотом, он не стал этого делать.

Вместо этого он все обдумал, вспоминая то, что слышал и что ему сказали. "Он ваш?" - спросил он наконец, казалось, соединив все точки.

Она слегка рассмеялась и отрицательно покачала головой. "Нет, его отцом был не Индра, а Мадара, который пришел в Лотлориен после того, как покинул Эребор".

"Я полагаю, у этого есть какая-то история?"

"Небольшая", - призналась она.

"... Не расскажешь ли ты мне ее?" - спросил он после минутного молчания.

"Он пришел в лес и жил на окраине несколько месяцев как отшельник. Было несколько эльфов, которые беспокоились, что он станет проблемой, но он ничего не сделал, поэтому мы с мужем не позволили ничего с ним сделать. Все изменилось после того, как он прожил два месяца".

"На кого он напал и кого убил?" Учитывая, что он встречался и сражался с Мадарой, он знал, что тот, вероятно, сделал бы что-то подобное.

"Группу орков, похитивших мою подручную, Гилрин", - ответила Галадриэль, честно удивив его. "Он отвел ее к себе, вылечил ее раны, а затем вернул в Карас Галадхон". После этих слов она посмотрела на него. "Ты удивлен, услышав это".

"Да, удивлен". Мадара, которого он знал и против которого сражался, не стал бы пытаться спасти кого-то. Он мог сражаться с орками, но не стал бы никого спасать. "Ну, тогда он был моложе", - признался он себе.

"Независимо от твоего удивления, он спас ее и вернул обратно. Когда я увидел его, я сразу понял, что это он, но ничего не сказал. Приведя ее в безопасное место, он ушел и вернулся туда, где жил. Но Гилрин не оставила его в покое. Она возвращалась к нему снова и снова.

"Что происходило во время этих визитов, мы так и не узнали. Гилрин утверждала, что они только и делали, что разговаривали друг с другом о пустяках, и мы поверили ей на слово. Но вскоре он исчез из Лотлориена, а она носила его ребенка, которого назвала Изуной в честь брата его отца."

"И на этом все закончилось?"

"Нет, он появился снова один раз в более поздние годы. Это было ночью, и видел его только Гилрин, но он увидел своего сына".

Это был ответ на этот вопрос, но теперь оставался другой. "Кто или что такое Запятнанный?" Когда он задал этот вопрос, то почувствовал, что воздух вокруг него стал немного холоднее.

Галадриэль ответила ему мягким голосом. "Он один из Назгулов и, несомненно, самый мерзкий из них, не считая их предводителя. Знаешь ли ты о его происхождении?"

"Пока я не задержал всех девятерых, чтобы дать Фродо добраться до Ривенделла, я не знал, что такое Назгул, не говоря уже о том, кем был каждый из них".

"Назгулы были когда-то королями людей, пока Саурон не дал им девять Колец Власти. После того как они использовали их снова и снова, они погрузились во тьму и стали Кольценосцами. Но единственным, кто не пал медленно, был король, который стал известен как Запятнанный. Он отдал себя Саурону, полностью и без остатка по собственному выбору. Так он стал мерзостью для всего, что создал Эру".

"Какой интерес он проявляет к Изуне?" - спросил он, подняв бровь.

"Какой бы интерес он ни имел, это интерес Врага", - поправила она его.

"Тогда какой интерес у Саурона к нему?"

"Этого мы не знаем. Мы знаем только, что когда они в компании эльфов покинули безопасный Лотлориен и направились в Ривенделл, они попали в засаду, устроенную большим отрядом орков, и Запятнанные забрали Гилрина на глазах у Изуны, когда он был еще ребенком. С тех пор она преследует его сны, всегда зовет его".

" Если это произошло в детстве, то неудивительно, что он активировал Шаринган", - подумал Саске. Знал ли Саурон, что случится, если мать Изуны похитят прямо у него на глазах? "Вы когда-нибудь предпринимали попытки вернуть ее?"

"Да, в первые дни. Но мы так и не нашли, куда ее увезли. Мы больше сосредоточились на том, чтобы ее сын не попал в руки Запятнанных и Саурона".

"Заперев его", - заявил он, увидев, куда они увезли сына Мадары.

К ее чести, при этих словах Лесная Леди действительно выглядела виноватой. "Я не горжусь нашими методами, но они обеспечили относительную его безопасность. За все его попытки бежать к Запятнанным или от них, он так и не выбрался из Лотлориена".

Он нахмурился, что-то вспоминая. "Его Шаринган оставался активным все эти годы?" - спросил он ее.

Она покачала головой. "Нет, он то появлялся, то исчезал. Его появление означало, что Запятнанный пытался заставить его прийти к нему".

Между ними воцарилось молчание, и оно затянулось на долгую минуту или две. Это не было ни неловкое молчание, ни тревожное молчание. Это была просто тишина. Затем Саске нарушил ее. "Вы собираетесь держать его взаперти до конца жизни?"

"Что еще можно сделать для его безопасности? Мы много думали, но решение так и не пришло".

Он сдержал желание закатить глаза. Это было так чертовски очевидно. "Решение есть: научить его сражаться".

"И кто же будет его тренировать?" - спросила она с небольшой улыбкой.

Когда он увидел эту улыбку, то понял, что попался. "Ками забери его", - поклялся он себе. Она знала, что это решение, и все это время подводила его к нему. Показав ему Изуну, а затем

рассказав о его происхождении и о том, что случилось с его матерью, она заставила его немного задуматься о том, что с ним будет дальше.

Ему не нравилось, когда его водили за нос; такое с ним случалось уже слишком часто. С другой стороны, он понял, что больше не является последним Учихой. Если бы это был любой другой человек (а он был человеком другого типа), это было бы поводом для праздника. Он был не из тех, кто так празднует, но будь он проклят, если упустит такой шанс.

"Ты смотришь на него", - заявил он.

Когда солнце медленно поднималось над лесом, сын Мадары предстал перед ним и Галадриэль. "Что происходит, миледи?" спросил Изуна у Галадриэль, его обычные глаза обшаривали место, где они стояли, - флет, выходящий к ручью. Стражники, приведшие его, спустились по ступеням, чтобы создать видимость уединения. "Это о том, что произошло прошлой ночью?"

"В некотором роде", - ответила она.

Он начал выглядеть очень нервным. "Мне очень жаль, миледи. Я знаю, что должен был остаться, но он был у меня в голове. Он звал к себе!"

"Я знаю, Хиннорон, знаю. Я рада узнать, что на этот раз ты хотел бежать. Я хотел бы вспомнить те случаи, когда он заставлял тебя хотеть прийти к нему".

Он опустил взгляд на деревянный пол флета. "Мне жаль, что это случилось, но он был так... убедителен".

"Так ты говорил уже много раз, но это не то, ради чего тебя сюда привели". Она повернула голову к единственному мужчине, который был с ними. "Ты знаешь, кто он?"

Он поднял голову и пристально посмотрел на Человека. "Это он смотрел на мое лицо прошлой ночью, не так ли?" - спросил он Галадриэль, которая кивнула в знак признательности. "Но в нем есть что-то... знакомое". Он внимательно смотрел еще минуту или около того, а затем его глаза расширились от удивления и надежды. "Отец, это ты?"

"Нет", - коротко ответил ему Саске. "Я не Учиха Мадара".

"О", - сказал он, и надежда исчезла с его лица. "Мне жаль."

"Ты слишком много извиняешься, прекрати", - приказал ему Крабандир.

Это его удивило. "Мне жаль?"

"Что я тебе только что сказал?"

Не понимая, что происходит, он посмотрел на Галадриэль. "Миледи, что здесь происходит?"

"Ты ошибся только в одном, Изуна", - сказала она ему. "Это не Учиха Мадара, это Учиха Саске, и отныне он будет тебя учить".

"Учить меня?" - повторил он. "Чему?"

"Для начала, как правильно активировать, деактивировать и использовать это", - ответил Саске, его собственный Шаринган пылал в его глазах.

Изуна удивленно вскрикнул и сделал шаг назад, увидев эти глаза. Его собственный Шаринган непроизвольно активировался, когда он увидел их. "Как это... Я, я думал...", - он пытался составить законченное предложение, но с трудом находил нужные слова.

"Ты думал, что из-за того, что произошло, они были только у тебя, и ты, вероятно, решил, что это потому, что их дал тебе Запятнанный, верно?"

"Я... да", - наконец признал он. Это было именно то, что он думал. Он думал, что его глаза стали глазами демона из-за того, что произошло.

"Это не так", - сказал ему Саске. "Это часть твоей родословной, и я собираюсь убедиться, что ты, по крайней мере, владеешь ими".

"Правда?" - спросил он, и в его голосе снова появились нотки надежды.

Другой Учиха кивнул. "С этого момента ты должен называть меня сенсей, что означает учитель на языке твоего отца. Ты мой ученик, и ты будешь учиться".

(Конец флэшбэка)

Это был его первый раз, когда он был учителем, а не учеником. Он не знал, нервничать ему или нет. Честно говоря, у него не было времени, чтобы разобраться в этом. Можно было потратить так много времени на то, чтобы заставить Братство ждать в Лотлориене, пока он обучает Изуну.

К счастью, он сдержал свое обещание и научил ученика правильно использовать Шаринган. Как только это было сделано, он мог сосредоточиться на обучении своего ученика другим аспектам шиноби. Для ускорения процесса он использовал тот же метод, который Какаши применял к нему во время подготовки к экзаменам на чуунина.

Это сработало, и Идзуна впитывал все, что мог. Если бы Саске нужно было описать, как учится его ученик, он бы сказал, что тот представляет собой странную смесь себя и Наруто. Ему требовалось несколько раз, чтобы понять объяснение чего-либо, но как только он начинал практиковаться, все получалось.

Он не проявлял интереса к мечу, предпочитая обращаться с оружием типа посоха. Выучив лишь основные приемы во время тренировок с Орочимару (который настаивал на том, чтобы он изучил все в меру), Саске показал ему эти приемы. В этом отношении он был больше похож на своего сенсея, мгновенно понимая их и прекрасно используя. Фактически, он так хорошо справился с движениями посоха, что начал углубляться и выяснять, как делать свои собственные движения.

Увидев, как его ученик за несколько дней освоил посох, Саске решил сделать еще один шаг вперед и научил его пользоваться копьем, которое немного отличалось от посоха, но не намного (единственным отличием был заточенный кусок металла на конце). Идзуна освоил его так же хорошо, как и посох.

Но были некоторые вещи, с которыми он испытывал трудности. Самым заметным из них был контроль над чакрой. Несмотря на то, что он мог активировать и деактивировать Шаринган, контроль чакры Изуны едва ли можно было назвать таковым. Им потребовалось несколько дней, чтобы обрести хоть какое-то подобие контроля, и это было одной из причин, почему его ученик бегал по деревьям. Стало лучше, но не намного.

"Ну, парень, я пришел сюда не только для того, чтобы поговорить с тобой о том, как идет его обучение", - заявил Гимли, вырвав Саске из его мыслей.

"Тогда зачем ты пришел сюда?"

"Чтобы сообщить тебе, что обед приготовлен и хоббиты справились".

" Хм, интересно", - подумал он. С тех пор как они вошли в Лотлориен и были найдены эльфами, для них готовили еду. "Интересно, кто из четверых настолько измотал эльфов, чтобы убедить их позволить им готовить?" Если бы ему пришлось заключать пари, он бы сказал, что Мерри и/или Пиппин, причем ставка на Пиппина была бы более весомой.

На мгновение их уши наполнились звуком чьего-то прыжка. Когда они подняли голову, то увидели, что Изуна спускается на землю. Он легко приземлился на ноги, перекатился, а затем выпрыгнул из него. Он был готов снова бежать, когда его сенсей заговорил. "Стой, Идзуна", - приказал Саске.

Он застыл на месте, а другой Учиха проверил, насколько далеко он поднялся сегодня. Это был хороший результат, гораздо больший, чем в предыдущих попытках. Ему удалось забраться на четверть дерева, и, учитывая высоту этого дерева (а оно было одним из самых высоких в лесу), это была довольно впечатляющая попытка. Конечно, время, которое потребовалось ему, чтобы забраться так далеко, можно было бы улучшить.

"Неплохо", - наконец сказал он. "Но ты можешь быть лучше. У тебя ушло больше времени, чем должно было быть, чтобы подняться так далеко".

"Не будь слишком суров к парню, Саске", - сказал ему гном среди них. "Это огромное дерево, и он действительно далеко забрался. Ты не можешь винить его за это".

"А я и не виню. Я обвиняю его в том, что он не успел. Если бы он лучше контролировал свою чакру, он бы не тратил драгоценные секунды на то, чтобы убедиться, что он все еще привязан к дереву".

"Как этот контроль, о котором ты говоришь, так важен? Сомневаюсь, что кто-то смог бы забраться дальше этого дерева за такое же время".

Он бросил взгляд на гнома. Не говоря больше ни слова, он бросился к дереву и, как только уперся в него ногами, взбежал прямо на него. Для людей, которые стояли перед деревом и смотрели на него, он исчез из виду, оставив за собой лишь тонкий след дыма. И прежде чем они успели что-то сказать, он снова появился и приземлился на землю. "Это ответ на твой вопрос?" - спросил он Гимли.

Гном долго молчал, глядя на шиноби с открытым ртом. Затем он закрыл его и задал первый вопрос, который пришел ему в голову. "Как далеко ты поднялся?"

"Весь путь до вершины за то же время, которое потребовалось Изуне, чтобы подняться на четверть длины. А я шел медленно". Он посмотрел на Изуну. "Ты понимаешь?"

"Да, Саске-сенсей", - ответил его ученик. "Я снова готов". Он встал в стойку, которую его учили использовать для начала бега.

"Этого не будет. Мы закончили." Он повернулся и пошел прочь от дерева. Гимли, Изуна и несколько эльфов, стоявших неподалеку, чтобы убедиться, что с полуэльфом ничего не

случилось, последовали за ним.

До места, где Братство разбило лагерь, оставалось совсем немного. Там горел костер, вокруг которого сидели члены Братства. "С возвращением!" сказал им Сэм, когда они подошли к костру.

"Как дела с едой?" спросил Гимли, когда они сели.

"Все идет хорошо, мистер Гимли. Вам придется подождать еще минуту или около того".

"Это хорошо. Я, конечно, голоден", - заявил Изуна, усаживаясь рядом со своим сенсеем. После их первой встречи Саске попросил своего ученика встретиться с Братством еще несколько раз. После того, как он узнал их поближе, ему стало легче с ними разговаривать.

"Как идет обучение?" спросил Леголас у Саске.

"Идет", - коротко ответил он.

"Ты должен дать нам больше, чем это, Саске", - сказал ему Боромир. "Если Изуна присоединится к нам в нашем походе, мы должны знать, как далеко он продвинулся в своем обучении".

"Мне хотелось бы думать, что я преуспеваю", - начал предлагать Изуна.

"Ты - ученик", - коротко сказал ему сенсей. "Ты можешь так думать, когда не имеешь представления о том, как у тебя дела на самом деле".

"Тогда как у меня дела, сенсей?"

Он замолчал на мгновение. "В некоторых областях лучше, в других - не так хорошо, как я надеялся", - наконец ответил он.

"Ты не можешь винить его за это", - сказал ему Арагорн.

"Арагорн прав, - согласился Боромир. "Ни один воин не совершенен".

" Я знаю нескольких человек, которые с радостью не согласятся с этим утверждением", - подумал про себя шиноби. Он знал, он сражался с такими людьми и избавил их от этого убеждения. "Я знаю об этом, Боромир", - сказал он вслух. "И я не жду от Изуны совершенства. Но если он не станет лучше в этих областях, он может погибнуть".

"А ты уже поручил ему несколько трудных заданий, Саске", - сказал Гимли. "Парень держится молодцом. То лазанье по деревьям, которое он делал, казалось очень трудным, пока ты не сделал это".

"Это потому, что мой сенсей научил меня этому, когда мне было двенадцать лет", - ответил он. "И я освоил его за несколько дней". Он не упомянул о том, что Наруто был рядом, чтобы подстегнуть его. Ему все еще не нравилось, что другие знают о его прошлом, и он также понимал, что это не поможет Изуне.

"Я готов бежать на дерево в любое время, когда вы прикажете, сенсей", - заявил Изуна. Его глаза сияли решимостью, когда он смотрел на своего младшего родственника.

"Боюсь, вам придется подождать с этим, господин Изуна", - сказал ему Сэм.

"Почему это?" - спросил он хоббита, переключив свое внимание на него.

"Потому что еда уже готова", - ответил тот. Он посмотрел на остальных членов Братства. "Ладно, берите свои тарелки и готовьтесь к подаче. И помните, здесь хватит и на второе, и на большее".

Братство дождалось своей очереди и принялось за еду. Это была хорошая еда, никто не мог этого отрицать. По правде говоря, казалось, что Братство уже давно не ело такой приличной еды. Последнее, что они могли вспомнить, было одно время, до того как их заметил Кребейн. Это был быстрый обед, но ощущения были те же.

Не желая думать об этом, они сосредоточили свое внимание на еде. Как уже говорилось, это была хорошая еда (а когда еда, приготовленная хоббитом, была хоть сколько-нибудь вкусной?). Мяса и овощей было в изобилии, и, как сказал Сэм, хватало с лихвой.

"Это вкусно!" воскликнул Изуна, поедая еду на своей тарелке.

"Я рад, что тебе понравилось", - сказал Сэм, выглядя немного смущенным и застенчивым от похвалы.

"Понравилось? Если бы я был поваром, я бы попросил рецепт!"

"То же самое касается и меня, мастер Гэмджи", - сказал хоббиту Гимли. "Но, возможно, я смогу передать несколько рецептов Бомбуру. Думаю, вы будете гордиться, если он скажет, что ему нравятся ваши блюда".

От этих слов он почувствовал себя еще более неловко. "В этом нет ничего особенного. Это просто хорошо приготовленная еда".

"Ты удивишься, как редко это бывает", - сказал ему Саске. Вороненоволосый шиноби мог легко вспомнить те времена в своих скитаниях, когда ему приходилось довольствоваться одним обедом в день. Один из самых худших случаев был, когда ему приходилось откладывать черствую буханку бороды, чтобы ее хватило на две недели.

"Да, Саске имеет на это право", - согласился Боромир. Он помнил времена, когда во время обороны Гондора ему и его людям не хватало еды.

Арагорн ничего не сказал, но молча согласился. У него тоже бывали скудные времена, когда он был простым рейнджером. Конечно, он мог выслеживать и добывать пищу, но даже тогда бывало, что охотиться было не на кого.

Смущение покинуло Сэма, когда он услышал эти слова. Вместо этого его охватил стыд. "Мне очень жаль", - сказал он им. "Вам, наверное, кажется, что это пустая трата еды".

"Сэм, разве мы жалуемся на вкус еды?" спросил его Арагорн.

"Нет".

"Мы ругаем тебя за то, что ты приготовил так много еды?"

"Нет".

"Мы вообще предлагаем, как сделать еду вкуснее?"

Этот вопрос вызвал небольшие взгляды возмущения со стороны хоббитов, потому что ни разу за все время существования Шира никто из Большого Народа не предлагал способа сделать еду, приготовленную хоббитом, вкуснее. Сама идея была оскорбительной. "Нет, это не так".

"Тогда это не пустая трата времени. Нам нравится эта еда, и нам нравится компания, в которой мы ее едим".

"Возможно, за исключением них", - прокомментировал Саске, глядя на эльфов, стоявших на страже неподалеку.

"Мы приглашаем вас присоединиться к нам, если вы того пожелаете", - сказал Фродо стражникам.

Предводитель стражников покачал головой. "Мы рады, что вы беспокоитесь о нас, мастер Бэггинс. Но мы поели перед тем, как заступить на службу".

"Жаль", - прокомментировал Мерри, жуя сосиску. "Вам не хватает здесь хорошей еды".

"И компания отличная", - добавил Пиппин.

"Мы видим. Но, тем не менее, мы останемся на службе".

"Очень хорошо, как пожелаете. Мерри, передай мне сосиску".

"Мне тоже, пожалуйста", - попросил Изуна. Хотя он и наслаждался зеленью, которая была в обеде, ему очень понравилось мясо, которое там было. Перед ним было так много разных видов мяса. Он хотел съесть их все одновременно, но его сенсей не одобрил бы этого. Ему всегда говорили, что нельзя торопиться. Он не был уверен, относится ли это к еде, но рисковать не собирался.

"Я тоже возьму одну", - сказал сенсей.

"Подождите, я займусь каждым из вас", - сказал им всем Мерри.

Саске молча ждал, пока ему принесут сосиску. Взяв ее, он наколол ее на вилку и откусил кусочек. Медленно жуя, он смотрел на остальных членов Братства. Несмотря на опасность, которая окружала их и их поход, в этот момент они не казались таковыми.

Вместо этого он чувствовал себя как группа друзей, сидящих вокруг костра, наслаждающихся едой и обществом друг друга. Это было расслабляющее чувство, и, если быть честным с самим собой, он с трудом мог вспомнить, когда в последний раз испытывал подобное чувство. Он помнил, что это был ужин с его отцом, матерью и... Итачи. Ками, ему, наверное, было пять или шесть лет, когда это случилось. Неужели он так давно не испытывал подобных чувств? "Нет, это неправда", - тихо признал он. "Всегда была Команда 7". Было несколько моментов с Командой 7, которые вызывали подобные чувства, но они были.

Когда с едой было покончено, их не было. Вместо этого они поставили свои тарелки и расслабились. "Клянусь бородой моего отца, это была хорошая еда", - заявил Гимли, похлопывая себя по животу. "Не думаю, что у меня было столько порций вкусной еды, которая постоянно менялась и оставалась вкусной".

"Я чувствую то же самое", - согласился Леголас с гномом.

"Я думаю, мы все можем согласиться, что мы очень сыты", - заявил Пиппин. "Очень вкусно готовишь, Сэм", - сказал он хоббиту.

"Спасибо, Пип", - ответил Сэм, проверяя, не пропала ли вся еда. Закончив, он сел поудобнее. "Знаешь, что сделает право еще лучше, чем оно есть сейчас?"

"Немного листьев?" - спросил Мерри, держа в руке небольшой мешочек.

"Именно это", - ответил он. Все четверо хоббитов, а также Арагорн и Гимли достали свои трубки, взяли немного листа и начали курить.

"Постарайтесь ничего не поджечь", - сказал им Саске с небольшой улыбкой на губах, наблюдая за тем, как они курят. Они находились посреди земли эльфов, а он еще не видел, чтобы эльф курил трубку. К тому же, он был уверен, что эльфы из-за своих действий поджигают деревья или траву.

"Он говорит с тобой, Пиппин", - сказал Мерри Туку.

"Должен тебе сказать, Мерри, что я неплохо владею трубкой", - ответил он, похоже, очень обидевшись на слова своего друга. "И если я правильно помню, это не я поджег ту гостиную, потому что чихнул с трубкой во рту".

"Это ты сказал, что курить трубку в гостиной твоей матери - это нормально!"

"И вы оба удивляетесь, почему остальной Шир нервничает, когда вы находите фейерверк всякий раз, когда приходит Гэндальф", - заметил Фродо с легкой улыбкой на лице.

Хоббиты дружно рассмеялись, вспомнив, что произошло на дне рождения Бильбо. Смех вскоре стал горьким и угас, когда они вспомнили, что волшебник, который принес эти фейерверки, упал в пропасть в Мории.

Остальные члены Братства замолчали, вспомнив, что случилось с Гэндальфом. Это принесло новый удар боли и печали всем им, особенно Саске. Шиноби посмотрел на свою правую руку. Когда рана зажила и повязка была снята, он оказался прав: рана зарубцевалась, приняв вид белой звезды.

Их грусть была нарушена, когда Изуна тихо кашлянул, привлекая их внимание. "Я не думаю, что... у вас есть еще одна такая трубка?" - спросил он Сэма, чувствуя, что нервничает.

Они все посмотрели на него с удивлением в глазах. "Вы... хотите попробовать одну из этих?" спросил Сэм, слегка покачивая трубкой, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

Он кивнул. "Да".

"Вы уверены?"

"Если парень хочет трубку, дай ему трубку", - хрипловато приказал Гимли. Но в глубине души ему было любопытно. Он никогда не видел, чтобы эльф брал трубку, и хотел посмотреть, что из этого выйдет.

Сэм достал запасную трубку и протянул ее полуэльфу. Тот взял ее и осторожно взял в руки, словно она была сделана из стекла и могла разбиться, если он возьмет ее неправильно. Он так и держал ее, когда ему показывали, как правильно разложить лист и зажечь огонь.

Саске с весельем наблюдал, как его ученик сделал первый вдох и закашлялся. Хоббиты смеялись, наблюдая за происходящим. Как только Идзуна перестал кашлять, они стали давать ему советы, как правильно курить. Он последовал их совету и снова начал курить трубку. К своему удивлению, он обнаружил, что ему это нравится.

"Сэнсэй, почему вы никогда не говорите о своем доме?" Идзуна спросил Саске, когда они сидели на берегу озера.

Охранники, приставленные к ним, наконец-то были освобождены от своих обязанностей, что Саске воспринял с облегчением (они его раздражали). Поскольку их не было, он мог попытаться сосредоточить внимание своего ученика на психических аспектах. Они пытались заниматься медитацией, и, как он полагал, мирный пейзаж должен был этому способствовать, поэтому они и оказались перед озером.

Но, похоже, его ученик даже не пытался медитировать. "Почему ты спрашиваешь?" - спросил он Изуну, все еще пытаясь медитировать, держа глаза закрытыми.

"Я думал об обеде, который мы устроили с Братством несколько дней назад, о том, что они говорили о том, откуда они пришли. И я заметил, что ты молчал".

"Это потому, что у меня нет дома". Больше нет, не было.

"Но ты должен был. Ты должен был прийти откуда-то".

Наконец, он открыл глаза и посмотрел на своего ученика. "Почему тебя это волнует, Изуна?"

Его ученица отвернулась от его взгляда, не в силах его выдержать. "Я... я всегда хотела узнать, откуда родом мой отец. Я представляла, как там будет. И я всегда думал, что меня там примут". Он слегка рассмеялся. "Я даже написал небольшую песню об этом чувстве. Вы, наверное, сочтете ее глупой".

Он помолчал, слушая, а потом заговорил. "Я уже слышал эту песню раньше?"

Изуна немного удивился вопросу, очевидно, не думая, что его сенсею будет интересно то, о чем он говорил. Единственным человеком, который делал это для него, была леди Галадриэль. "Нет", - сказал он.

"Тогда откуда мне знать, глупо ли это?"

"Ну... ты не против, если я спою ее?"

"Если это заставит тебя прекратить подобные расспросы и сосредоточиться на медитации, то да", - сказал ему Саске. Он сделал глубокий вдох и начал.

(Начните, я могу пройти дистанцию)

Я часто мечтал,

о далеком месте,

где меня ждет теплый прием,

будет ждать меня.

Где толпы людей будут ликовать,

когда они увидят мое лицо,

И голос твердит,

"Это то место, где я должен быть".

Я найду свой путь,

Я смогу пройти дистанцию,

Однажды я буду там,

Если я буду сильным,

Я знаю, что каждая миля

будет стоить моих усилий,

Я готов пойти куда угодно,

чтобы почувствовать свою принадлежность.

Я на своем пути,

Я могу пройти дистанцию,

Мне все равно, как далеко,

так или иначе, я буду сильным,

Я знаю, что каждая миля

будет стоить моих усилий,

Я готов пойти куда угодно,

чтобы найти свое место.

(End I can go the distance)

Это была короткая песня, но она не была ужасной. Когда его ученик закончил, он молчал дольше всех. Но он быстро нарушил это молчание. "Когда ты захочешь найти себе хобби, я бы порекомендовал тебе пение", - сказал он Изуне.

"Зачем мне искать хобби?" - спросил его ученик.

"Ты пытаешься стать шиноби. Тебе нужно хобби". У него никогда не было хобби, он был так сосредоточен на мести за свой клан.

"... Тебе понравилось?"

Он кивнул. "Да. Это было мило." Возможно, он немного недооценил песню, но он не собирался говорить об этом Изуне. По правде говоря, песня напомнила ему о Конохе, о людях, которые

там жили. Ему стало интересно, остыла ли там обстановка, может ли он вернуться обратно. Будут ли они смотреть на него с открытой враждебностью в глазах, когда он пойдет по улице, проклиная его за то, что он посмел показаться на глаза? Или они встретят его так, словно он просто был на долгом задании и они рады, что он вернулся домой?

Он встал со своего места и подошел к кромке воды. "Сэнсэй?" - спросил Изуна.

Он ничего не сказал своей ученице. Он опустился на колени и опустил руку в воду. Как только она погрузилась в воду, он направил свою чакру через нее в саму воду. Он заставил воду озера принять форму воспоминания, которое сейчас находилось в его сознании. Прошла минута или около того, но озеро начало подчиняться его воле.

"Сэнсэй, что происходит?" спросил Изуна, видя, что вода в озере начала вести себя странно.

"Тише, я тут концентрируюсь", - сказал он своему ученику, стараясь не отвлекаться от озера.

"На чем?" - снова спросил его ученик.

"Если ты будешь терпелив и молчалив, то узнаешь. Это очень важно для шиноби". Изуна уловил упрек и молчал, пока его сенсей концентрировался.

Вода в озере начала подниматься от своего обычного уровня. Не вся сразу, а небольшими частями. Но она начала расти и расти, быстро принимая форму по мере того, как вода продолжала подниматься. Но теперь это было не все сразу, а по частям, каждая из которых принимала разную высоту.

Сын Мадары мог лишь завороженно наблюдать, как все это происходит. Его сенсей что-то создавал, это было очевидно. Но пока оно росло и строилось, он не знал, что это такое и во что оно превратится. Он мог только завороженно наблюдать, как вода продолжает подниматься и формироваться.

Когда все закончилось, перед ним предстал город. Но он не был похож на Карас-Галадхон, который был единственным городом, который он знал. Но в этом городе из воды не было видно флетов, построенных вокруг деревьев. В нем были здания разной высоты, длины и стиля. Он не знал как, но вода тоже меняла цвет, позволяя ему увидеть, как они выглядят на самом деле. В задней части города возвышалась большая гора с пятью головами, вырезанными на ней. "Это... ваш дом, сенсей?" - спросил он, оправившись от шока при виде города на воде.

"Когда-то был", - коротко ответил Саске.

"Выглядит потрясающе". Хотя здания были разными, он видел, как они связаны друг с другом, будь то ветви деревьев или то, что выглядело как висящие в воздухе линии одежды (что показалось ему немного странным, но он ничего не сказал).

Человек, которого эльфы знали как Крабандира, ничего не сказал в ответ. Он просто продолжал смотреть на изображение Конохи. Это был небольшой масштаб деревни, так что все было видно. Он не был уверен, зачем он это сделал. Логика подсказывала, что это потому, что Изуна никогда не перестанет доставать его по этому поводу. Но другая его сторона, эмоциональная, говорила, что это потому, что на каком-то глубоком уровне он скучал по деревне. Конечно, он был там после разговора с мертвыми Хокаге, но это не считается. Именно поэтому он создал маленькую копию деревни перед нападением Боли.

Он едва заметил, как небо над ними начало темнеть. Но он заметил, когда его ученик начал

трястись на месте. "Что такое, Изуна?" - спросил он, глядя на полуэльфа.

"Это здесь", - сказал он с ужасом.

" Это здесь", - повторил он, делая ударение на первом слове.

"Что здесь, Идзуна?" - повторил его сенсей.

"Оно!" - сказал он, когда его Шаринган активировался, сфокусировавшись на городе.

Саске не знал, о чем идет речь, но когда он увидел Шаринган, то понял, что это означает только одно: Запятнанный пытается воздействовать на Изуну. "Где он?" - спросил он своего ученика, вставая и отходя от воды озера.

"Вон там!" Идзуна указал на середину водного изображения Конохи.

Саске не увидел там ничего, только город. Подумав, как остановить это, он остановил поток чарки в копию, позволив воде опуститься до нормального уровня. "Оно все еще там?"

"Да! Оно не сдвинулось с места!" Как его сенсей мог не заметить его, плавающего прямо над водой? Его сгорбленный вид был прямо там! Он уже чувствовал, как оно зовет его, манит подойти. Одна его часть хотела идти, другая - бежать. Не в силах оторвать взгляд от Запятнанного, он лишь крепко зажмурил глаза.

Саске по-прежнему не мог видеть, что видит его ученик, но он мог видеть, как тот закрыл глаза. "Не закрывай глаза, Изуна", - приказал он полуэльфу.

"Сэнсэй, если я открою, то увижу только это!" запротестовал Изуна. Он не хотел видеть это. Он не хотел поддаваться искушению.

"Это то, чего я хочу от тебя. Теперь открой глаза".

Он сделал, как ему было сказано, и увидел, что над озером плывет Запятнанный. Сама вода отпрянула от Назгула, не желая приближаться к нему. Он тоже не хотел там находиться. Он хотел бежать, но какая-то другая часть его души призывала его идти. "Сенсей, пожалуйста, помогите", - почти умолял он.

"Я помогаю тебе, Идзуна", - сказал Саске, подойдя к ученику и встав позади него. "Посмотри на это", - сказал он полуэльфу, говоря ему на ухо.

"Я не хочу".

"Посмотри на него, Изуна!" - резко приказал он своему ученику. "Не убегай от него и не беги к нему. Смотри на него".

"Это все, что я могу видеть, сенсей!"

"Хорошо."

"Как это хорошо?" Он боялся. Он не хотел, чтобы это было хорошо.

"Посмотри на это, Идзуна. Что это?"

Почему его сенсей спросил об этом? Это было очевидно. "Это Оскверненный, один из

Кольценосцев".

"Почему оно продолжает приходить к тебе?"

"Я не знаю!"

"Нет, знаешь. Подумай, Изуна. Почему оно продолжает приходить к тебе?"

Вопросы поступали быстро, и он быстро отвечал. "Потому что оно чего-то хочет от меня", - ответил он.

"Что это за что-то?"

"Я не знаю!" Может, оно насмехалось над ним, просто плавая там?

"Подумай. Как получилось, что ты познакомился с Запятнанными?"

Ответ дался ему с трудом, и он произнес его задыхающимся от эмоций голосом. "Это был тот, кто забрал мою мать".

"Но почему?" - спросил Саске, подстегивая его мысли. "Почему оно забрало ее?"

"Я не знаю почему, я никогда не знал почему! Оно просто забрало ее!"

За это он получил пощечину, но его голова не сдвинулась с места. Он все еще был сосредоточен на Оскверненном. Он чувствовал, как оно пытается заставить его подойти к нему. "Сосредоточься, Изуна!" - приказал ему сенсей. "Я не просто потратил все это время на то, чтобы научить тебя сражаться телом. Я учил тебя сражаться разумом".

"А с чем тут бороться? Все, что нужно было сделать, это протянуть руку, и я соблазнюсь!"

"Думай! Почему оно забрало твою мать?"

"Потому что... потому что..." Он изо всех сил пытался придумать ответ, но ничего не получалось. Тогда, из ниоткуда, откуда он мог думать, один пришел к нему. "Потому что оно не пыталось навредить ей, оно пыталось навредить мне".

" Ну вот, теперь мы хоть что-то поняли", - подумал Саске. Но то, что последует дальше, должно было быть сделано очень осторожно. "Как оно могло навредить тебе, забрав твою мать?"

"Оно... оно хотело, чтобы я увидел, как ее забирают. Оно хотело, чтобы я увидел, что оно может сделать с легкостью".

"Это еще не все, не так ли?"

Он покачал головой, его глаза все еще были устремлены на Запятнанного. "Нет... было что-то еще. Что это было, сенсей?"

"Почему ты спрашиваешь меня? Меня там не было. Ты должен ответить".

"Что здесь?"

Он крепко задумался и, продолжая смотреть на Назгула и слыша его шепот в своем сознании, нашел ответ. "Оно хотело, чтобы я боялся. Оно хотело, чтобы я боялся за свою жизнь".

"И почему оно хотело этого?"

"Потому что оно хотело управлять мной через мой страх", - ответил он. По мере того, как он продолжал говорить, его голос стал звучать сильнее, а дрожь начала прекращаться. "Оно хотело, чтобы я убежал во тьму, чтобы оно могло контролировать само мое существо".

"Пыталось ли оно использовать видения твоей матери, чтобы дразнить и преследовать тебя в твоих снах?"

"Да... да, пыталось бы".

"А сейчас они так же влияют на тебя?"

Он покачал головой. "Нет, не повлияли бы".

"Что бы они заставили тебя чувствовать тогда?"

"Я бы почувствовал... гнев и... ярость". Он чувствовал, как эти эмоции крепнут внутри него и направляются на Запятнанных. Внезапно он обнаружил, что может смотреть не только на парящего Назгула, но и на Шаринган.

"Почему ты это чувствуешь?" спросил Саске.

"Потому что... у меня отняли мать", - ответил он, и когда он произнес эти слова, ему показалось, что он слышит их впервые. "Это забрало мою мать. Она забрала мою мать!" Он посмотрел на Запятнанного со всем своим гневом и яростью. "Ты забрал мою мать!" - закричал он так, что его услышал весь район озера.

К удивлению своего сенсея, он начал складывать руки в печати, чему его научили (что проявилось в том, насколько неуклюжими были некоторые печати). "Змея, баран, обезьяна, кабан, лошадь, тигр", - считал Саске, понимая, что сейчас произойдет, и сделал несколько шагов назад.

" Катон: Gōkakyū no Jutsu (Стиль Огня: Великий Огненный Шар Дзюцу) !" Он выдохнул огромный шар пламени в озеро, прямо на пути плывущего Назгула. Он поглотил Запятнанного, и когда огненный шар полетел дальше к озеру, а затем рассеялся, Рингврейта уже не было. Но ему показалось, что он услышал крик боли.

Когда огненный шар рассеялся, он почувствовал слабость. Дрожа, он посмотрел на озеро и увидел дым, поднимавшийся от воды. "Что... что я только что сделал?" - спросил он, деактивируя свой Шаринган.

"То, что ты сделал, было единственным дзюцу, которое знает каждый Учиха, и я знаю, что не учил тебя этому", - ответил ему Саске. "Откуда, черт возьми, ты это знаешь?"

У него не было хорошего ответа, поэтому он дал единственный, который у него был. "Вы сами это сказали, Саске-сенсей. Каждый Учиха знает это".

Сенсей долго смотрел на него. Наконец, он произнес. "Идзуна, может, ты и полуэльф, но ты Учиха до мозга костей".

Его ученик широко улыбнулся, ведь это был лучший комплимент, который он получил до сих пор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/90002/2885164